

Олла Дез

Цветок под куполом

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д26

Дез О.

Д26 Цветок под куполом / Олла Дез. – М.: Литнет, 2026. – 512 с.

ISBN 978-5-521-99652-0

Предательство не бывает легким, кто бы что ни говорил. У меня нет выбора, его отобрали. Больше я не счастливая жена, богатая герцогиня, лучшая выпускница магической академии. Я нищая вдова с больным ребенком на руках. У меня нет выбора, кроме как предать светлую империю, освободить темных преступников и сбежать на их территорию.

Моя жизнь стала похожа на сокровищницу богатого гнома. У меня есть любимая работа. Мой сын здоров и счастлив. Но по-прежнему остались незавершенными дела, нет ответов на сложные вопросы. Мне придется вернуться в светлую империю, найти заброшенный храм и попытаться не погибнуть по дороге.

Приключенческое фэнтези о сложностях морального выбора, борьбе добра со злом, принятии и прощении. Юмор, драки, духовные терзания ждут вас.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99652-0

© Литнет, 2026
© Дез О., 2026

Книга I. Побег

*Посвящается моей подруге и редактору
Тюрине Екатерине.*

Пролог

*С тех пор, как ты навсегда уехала,
похолодало, и чай не сладок.*

И. А. Бродский

Он сильно устал за последние несколько дней, ликвидируя последствия заговора против империи. Его стол завален бумагами. Он плохо помнил, когда ел в последний раз. Вчера, наконец, состоялась последняя казнь. Может быть, он был суров в этот раз, но слишком был зол на всех и вся. Еще больше – на самого себя. Пропадал сутками в допросной, а в перерывах выслушивал отчеты отдела сыска. Безрезультатные отчеты. Вот как так получается, что его лучшие сыскари с огромным стажем не могут найти в столице такое примечательное трио? В голове подобное не укладывалось. Заговоры раскрывались и то не в пример быстрее, а здесь дело и не думало даже сдвигаться с мертвой точки. Если бы он не был уверен в том, что она не покидала столицу, то решил бы, что они провалились под землю. Все трое.

Он не ожидал от себя подобной реакции на ее исчезновение, но с каждым днем волна тоски по ней смывала все чувства, оставляя после себя разрушение и злость.

Маленькая, страшная, болезненно-худая. Одета в мешок, непонятно почему носящий гордое звание «одеяние жрицы света».

Такой она предстала перед ним в их первую встречу, и такой же приходила в его кошмары. Тогда он просыпался в холодном поту, с полным ощущением, что она опять встряла в неприятности, которые так и липли к ней.

Она же не выживет без его помощи и поддержки. Неужели это так трудно понять? Но дни шли, а она не возвращалась, это начинало злить. Ему тут плохо без нее, а она справляется? И где, спрашивается, справедливость? Он уже и не знал, как будет реагировать на ее возвращение.

Теперь еще этот парад по случаю дня рождения императоров. Наверное, он единственный умудрялся быть хмурым на этом празднике. Его конь, преисполненный величием, гордо нес свою породистую голову. Он практически замыкал процессию. Толпа веселилась и улюлюкала.

Площадь перед министерством торговли была не первой и не последней на его пути. Она была здесь. На этой площади. На него словно вылили ведро холодной воды, по телу прошел озноб, и даже показалось, что руки, крепко сжимавшие поводья коня, задрожали. Она смотрела на него в эту самую минуту. Он резко натянул поводья и громко, перекрывая гул толпы, позвал брата. Тот обернулся и, поймав его взгляд, развернул коня. Процессия застопорилась. Они стояли посреди торговой площади, посреди восторженно гудящего народа, и медленно скользили глазами по толпе.

— Я уверен, они здесь.

— Я тебе верю, но сейчас не время и не место. Ты все равно не можешь ничего предпринять.

— Клянусь, когда она вернется, я сначала придушу ее, а потом не выпущу неделю из своей спальни.

— Не знал, что ты стал практиковать некромантию. Мне казалось, что с этим даром нужно родиться?

— Метка магической связи нагрелась, а вот меня трясет от холода. Ее что-то расстроило. Сильно. Прямо сейчас. Она и хочет быть здесь, и готова бежать. Я почувствовал это на мгновение.

– Поехали. Во дворце обсудим. В конце концов, она вернется. Когда выйдет срок, пояс и магическая клятва с меткой заставят ее вернуться. Ждать осталось не так долго.

Но когда срок вышел, она не вернулась. И если бы я знал, что она натворит, приказал бы оцепить всю площадь и перетряхнуть всех и каждого. Тогда я бы остановил ее, пока не было мучительно поздно.

Глава 1. Продай мне эту ручку, Джордан Белфорт

Сижу за решёткой в темнице сырой.

Вскормлённый в неволе орёл молодой...

А. С. Пушкин

Я медленно шла по темному коридору подземелья. Как в любом подземелье, здесь была и сырость, и чадящие факелы, и мох, вперемешку с сыростью на стенах. Идти было тяжело. Я с трудом переставляла ноги и кляла себя, что так долго сомневалась и раздумывала. Теперь, когда решение есть, сил на его реализацию катастрофически не хватает. Коридор подземелья сужался и на лестнице, ведущей на нижние ярусы, стал совсем узким, позволяя протискиваться только одному человеку.

За последние полгода я сильно похудела, но все равно с сумкой за плечами и привязанным сыном спускаться было сложно. Одно с каждым шагом становилось все понятнее – наверх мне не подняться.

Магии было и так немного, почти вся она ушла на лечебный сон для стражников. Ее жалких остатков с трудом, но должно хватить на кандалы для пленников и на перестановку рун. Должно было хватить. Поэтому я шла и шла. Практически без света, на ощупь, по старому подземелью, экономя даже на путевом светлячке и магическом факеле.

Лестница закончилась, я даже не свалилась кубарем вниз. Дверь на нижние ярусы была ожидаемо заперта, но ключи я подобрала заранее и смазала тоже заранее. Так что к камере подходила практически бесшумно. Здесь стражников не было. Они все обитали на верхних ярусах темницы, потому как торчат в сырости и плесени нижних ярусов дурачков не было. Ни за какие деньги.

На мне был серый жреческий балахон до пят, полностью скрывающий меня. Балахон был тяжелый и теплый. Зачарованная серая шерсть хоть и была на вид неказиста, но не раз выручала меня и спасала от холода. Под балахоном прятался и рюкзак, он полностью укрывал привязанного сына. Со стороны я, наверное, смотрелась пугалом, но это было неважно.

Ключ подошел, и я аккуратно протиснулась внутрь камеры. Дверь для меня была тяжелой. Открыть ее я смогла, но вот распахнуть было проблемно. Мне хватило и той малости, что отодвинулась. Пленники были прикованы к стене магическими кандалами. Простенькими, с такими я справлюсь. Даже в моем нынешнем состоянии.

Я видела, как их притащили во внутренний двор темницы. Один был сильно ранен, и два других поддерживали его с двух сторон. Воин, маг и третий кто-то непонятный: то ли слабый воин, то ли физически сильный маг. Я не разобрала, да и увели их слишком быстро. Сначала в допросную, а затем на нижний ярус.

— Ив, смотри. У нас гости! — воин заорал зычным голосом, как будто мы в поле, а не в старом каземате. — Страшная-то какая! Глянь! Худая и горбатая! А глаза, смотри, на пол лица. И кстати, я не знал, что у светлых бывает такой странный цвет кожи. Она у нее какая-то земляная! — он перестал орать и наконец заткнулся.

— Яр, это низшая жрица, у нее магический резерв маленький, а сейчас истощен практически. И не горбатая она, под хляндой что-то спрятано. Рюкзак, наверное. Но в целом ты прав, — этот странный третий не орал, но и голос не понизил.

Мы на балу у темного императора, а не в темнице.

— Ив, а разве у светлых лекари перевелись? У них же куча? Заморенная она. Может, спросим, что у нее с лицом? Как думаешь? Или она еще и немая? Ив? Ну, интересно же.

Они уставились на меня с любопытством. Вот и в самом деле. Они прикованы к стене магическими кандалами в светлой темнице. Оба в крови. Из одежды только рубахи да штаны. На ногах сапог

нет. Магический резерв отсутствует. Да и не действует тут темная магия. Маг при моем появлении даже голову не поднял, значит все совсем плохо, и он без сознания висит на цепях. А их мучает вопрос, что у меня с лицом? Ну, вот и кто поймет этих темных?

– Он прав, – я кивнула в сторону того, кого называли Ивом. – Мой магический резерв истощен, и уже давно. Отсюда худоба и землистость. Но может, все-таки спросите, зачем я здесь? У меня не так много времени, – я сползла по стене и уселась на каменный сырой пол камеры. Ноги меня уже не держали, хоть чуть-чуть передохнуть. Вот только как назад буду подниматься? Ладно, будем решать проблемы по мере поступления. Сейчас главное – сделка.

– Ян, смотри-ка, разговаривает. Ну и что светлой низшей жрице понадобилось от трех темных? Любопытство так сильно разыгралось? Давно темных не видали? – ехидно поинтересовался странный пленный.

– Я хочу предложить сделку. Магически закрепленную, – магически закрепленные сделки подразумевали исполнение с обеих сторон, нарушить их было невозможно.

– Светлая, да ты в своем храме с алтаря пресветлой Праматери звезданулась? Кто ж заключает сделки с темными? Или тебя в школе не пугали злыми темными? Или мама тебе не рассказывала про нашу жестокость? – воин по имени Ян засмеялся в голос, но был резко одернут Ивом:

– Ян, помолчи, тут что-то не так. Светлая, ты это серьезно?

– У меня нет выбора. Все просто: я вас освобожу, взамен мне нужна встреча с темным высшим магистром. И желательно быстро.

– Светлая, ты точно звезданулась. Темных высших не так много. На площади они не восседают на всеобщее обозрение, – Ян опять громко заржал.

– Ян, я, кажется, сказал тебе заткнуться! – в голосе Ива слышались властные нотки. Видать, он у них главный.

– Ив, да ладно тебе. Ты же несерьезно? Низшая жрица выведет нас из крепости? Это или ее большая фантазия, или провокация

светлых, – Ян стал на миг серьезен и даже грозен, но потом снова заулыбался. – Но ты прав, послушать ее забавно.

– Я не просто выведу вас из крепости, но и с почестями провожу на территорию темных.

Я устало вздохнула. Все оказалось сложнее, чем я думала. О том, что они могут принять мой жест за провокацию, я не подумала. Мне теперь их еще и уговаривать?

– Светлая, давай сначала. И поподробнее. Как ты нас вытаскивать собралась? Темный магистр не проблема. Ян прав. Магистры на площадях прием не ведут, но у меня есть знакомый. Хот нет, если подумать, даже два.

– Я снимаю магические кандалы. На это резерва хватит. Друга грузите на плечо и друженько идете за мной. У меня есть доступ к арке порталного перехода на территорию темных. Я активирую руны, и вы дома. Моя часть сделки завершена. Дальше вы проводите меня к темному магистру и уговариваете его меня выслушать. И все. Мы жмем руки и, довольные, расстаемся. Все просто.

– Светлая, ты на безумие проверялась? Какой такой порталный переход на территорию темных?

– Обычный. А какая разница? Можно подумать, у вас тут очередь выстроилась. Что-то я не вижу толпы желающих вас спасти. На самом деле, вопрос в том, что вы можете рискнуть и пойти со мной. Или остаться тут, и завтра вас переправят в столицу светлой империи. Вопрос уже решен.

– Светлая, ты врешь. Нас переправят только через пару дней. У них нет мага должного уровня.

– Темный. Завтра утром прибывает Пресветлый высший жрец Праматери Ульрих Праведный. Его уровень ты считаешь достаточным?

– Тьма его раздери, Ив. Мы крепко влипли. Если она не врет насчет Ульриха, – Ян перестал балагурить. Его голос стал серьезным. В тусклом освещении камеры мне трудно было разглядеть их лица, но готова поспорить, они хмурились.

– Нда... Кажется, ты прав, и мы влипли. Светлая, я почти склонен тебе поверить. Только один уточняющий вопрос...

– Зачем мне темный магистр? А тебе зачем это знать? Если переживаешь, могу пообещать не причинять ему зла, – я слабо улыбнулась, но шутку не оценили.

– Зла? Магистру? На темной территории? Ты? Светлая, ты точно в своем уме? – Ян презрительно хмыкнул.

– Нет, светлая, оставим вопросы с магистром. Ты понимаешь, что назад пути не будет? И ты так просто предаешь свет? Тебя совсем ничего здесь не держит?

– С чего ты взял, что просто? Да, не держит. Но все непросто. Предательство не бывает простым. Как я уже сказала – у меня нет выбора. И повторюсь снова – времени у нас нет. Да и сил у меня на все может не хватить, так что ваше решение нужно срочно.

– А если мы не пойдем на сделку? У нас есть свой вариант спасения. Правда, он не учитывает прибытие высшего жреца, но ведь ты могла и соврать?

– Тогда я отправляюсь на темную территорию сама. Это осложнит мне поиски магистра, да и с вами было бы безопаснее и быстрее.

– Хорошо. Давай скреплять.

Я облегченно перевела дыхание. Наличие у них своего плана и возможность провокации я не учла. Но, кажется, все обошлось.

– Как тебя зовут, темный?

– Иврар лан Ревенсель.

Так, надо встать, как-то отлипнуть от пола и стенки. Я закричала как старая бабка, но встать мне все-таки удалось. Перед глазами все закружилось, камера стала вращаться, а пленников вдруг стало шестеро. Держась за стенку пока головокружение не прошло, я медленно поплелась к темному. Почти дошла, и только тут смогла его толком разглядеть. Чуть не рухнула снова на каменный пол. Он был невероятно красив. Нет, я знала, что темные красивы все, но не представляла, что бывает такая сбивающая с ног красота. Черты его лица